

ВЧЕРА – УЧЕНИК, СЕГОДНЯ – УЧИТЕЛЬ, или Молодым везде у нас дорога

В настоящее время преподавательский состав университета почти наполовину состоит из выпускников КрасГУ. И каждый год бывшие студенты пополняют эти ряды. Еще недавно они сидели за партами, а сегодня стоят у доски...

ЧИСТОВА

**Елена Викторовна,
кафедра русского языка
как иностранного.**

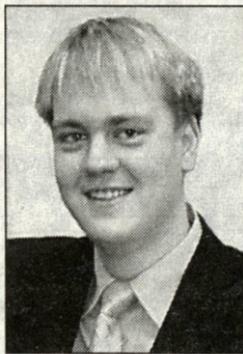

Первое время мы боялись подойти к коллегам, вели себя как студенты. Потом пообвыклись. Мы что-то спрашивали, они с удовольствием делились опытом, помогали советом. А в первый день страшно было даже просто войти на кафедру, но нам зав.кафедрой сказала: "Не спрашивайте разрешения зайти на рабочее место, смелее проходите!". И страх исчез. На кафедре РКИ работает 10 человек: общаемся достаточно тесно, а потому дружно. Вскоре все сроднились и стали коллегами. Кстати, первый опыт преподавания я приобрела еще будучи студенткой — подрабатывала, давая частные уроки детям.

В университете поначалу было непривычно идти в аудиторию, где сидит много уже достаточно взрослых молодых людей. Но ребята соблюдают дисциплину, внимательно слушают — спасибо им за понимание... В целом, со студентами сложились доверительные отношения. Часто они приходят пожаловаться, как им трудно, посоветоваться. Я охотно делюсь с ними опытом, рассказываю про то, как лучше себя вести с преподавателями. Но не допускаю никакой фамильярности, не даю переходить границу.

ЗОРИН

**Кирилл Александрович,
кафедра журналистики.**

Считает несомненным плюсом работы преподавателя — глубокое изучение предмета: "студент может не подготовиться к занятию, от этого страдать будет только он сам. Преподаватель такой возможности не имеет".

— Вчера Вы сидели за студенческой партией, сегодня стоите за трибуной преподавателя. Труден был этот шаг?

— Не скажу, чтобы шаг был очень трудным. Гораздо труднее мне в свое время было согласиться на работу в штате Татьяны Давыденко на последних выборах в Горсовет без отрыва от так сказать "основного производства". Но перед первыми занятиями со студентами я волновался: воспримут ли серьезно то, что всего на несколько лет старше их? Будет ли студентам интересно? Что такое скучные занятия, я помню из своей студенческой жизни. А ситуация осложнялась тем, что программа курса разрабатывалась "на ходу". Сейчас стоять у преподавательской "трибуны" легче. Уже понятно, что делать, есть примерное представление о том, что вызывает сложности у студентов.

— Как складываются отношения со студентами?

— У журналистов нет такой жесткой границы между преподавателями и студентами, как в других специальностях. Подавляющее большинство студентов, получая диплом, уже имеет опыт работы и потому видит в преподавателях не только учителей, но и коллег по цеху. Хотя, конечно, было необычное ощущение, когда мои преподаватели стали обращаться ко мне не только как к своему студенту.

Итак, статус меняется. И вместе с тем появляется много проблем. Ведь никто специально не учил их быть педагогами! О своем пребывании в новой роли нам рассказали некоторые молодые преподаватели.

Мне тяжело ставить студентам плохие оценки на экзаменах. Когда приходится это делать, у них сразу "слезки на колёсиках". Это сложный психологический момент. Мне приходится так поступать для их же блага. Ведь если сменится преподаватель, он не оценит трудолюбие и старательность, ему нужно оценивать знания ученика. Языки невозможно сдать по шпаргалкам. Если материал по истории или философии можно выучить, условно говоря, за ночь, то с языком такое не пройдет. Поэтому в студенчестве редко пользовалась шпаргалками. Когда я всё же иногда списывала, то мне казалось, что я делаю это незаметно. А стала преподавать, сразу поняла: видно всё абсолютно! Сразу выдаю себя бегающие и следящие за преподавателем глазки. Раздражает безумно. На экзаменах мне нужно выискивать, усвоили ли материал студенты. Списывая, они себе же оказывают "медвежью услугу". Я и пытаюсь объяснить это студентам.

Стать настоящим преподавателем можно только имея призвание и некое чутьё, подсказывающее как нужно вести себя со студентами. С опытом придёт понимание того, как лучше. Но стать Учителем можно только если это дано тебе природой. Объяснить доступно каждому и при этом не выставить студента глупым — это дар.

Если бы была достойная зарплата, а я бы всё время посвятила университету, а так приходится подрабатывать — переводить тексты, давать частные уроки. Когда бывает плохое настроение, ребята могут быстро и легко его поднять. И порой без этих глаз, без забавных реплик просто невозможно!

— Были ли в Вашей студенческой жизни педагоги, с которыми Вы теперь берете пример?

— До июня этого года я на протяжении четырех лет посещал курсы английского в языковой школе "Альбион". И ее директор, Юлия Викторовна Редькина, которая вела у моей группы занятия, — многому меня научила. Английский — не такой легкий предмет, особенно если "перегрузить" ученика теорией по грамматике и рассказывать о ней как попало. Юлия Викторовна давала знания в систематизированном виде, и в обучающем процессе активно использовались игры, работа в микрогруппах, творческая работа. Я тоже стараюсь использовать этот опыт. Например, для разбора тех или иных видов использую материалы на те темы, которые или затрагивают интересы студентов, или дают им новые знания о мире.

Другое дело, что действительно интересное для студента занятие требует большой подготовительной работы. Это получается не всегда.

— Как Вы относитесь к тому, что ученики пользуются шпаргалками?

— Студент думает, что преподаватель ничего не видит, но это не так. Хорошо заметно, кто ленится, кто работает, кто посещает занятия, кто нет. Бывает, что даже накануне зачёта студент не хочет вникнуть в материал. При этом отношения "студент-преподаватель" гораздо мягче, чем отношения "специалист-работодатель". В университете всегда делается скидка на отсутствие опыта, знаний, способность воспринимать материал; ошибки разбираются, и студентам дается возможность на повторные попытки. В бизнесе все абсолютно иначе. Если вы решите принести мне плохо написанный текст для публикации в журнале, который я редактирую, скорее всего, я скажу: "Он плохой", и отправлю вас туда, откуда вы пришли, даже не попытавшись вникнуть, а почему он такой. Это взрослая жизнь. И она намного жестче, чем отношения студента и преподавателя в университете. А потому даже "злые преподы" по прошествии нескольких лет оказываются добрыми по своей сути людьми, которые всего лишь хотели, чтобы вы знали их предмет.

ФРОЛЕНКОВ Игорь Владимирович, кафедра математического анализа и дифференциальных уравнений

Второй год проводит семинарские занятия по предмету "Уравнения математической физики". Преподавательская работа — сознательный выбор.

— Как сложились отношения со студентами?

— Задача семинарских занятий — переработать, понять на практике тот теоретический материал, который дает лектор. Поэтому занятия необходимо проводить в дружественной атмосфере. Вот экзамен — это совсем другое дело, там можно и, думаю, нужно, проявлять определенную строгость. А в целом, мне приятно общение со студентами на любые темы. Надеюсь, это взаимно.

— Как Вы считаете: преподавательскому ремеслу можно научиться или это дар?

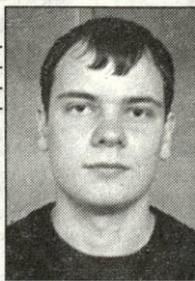
— Людям нравится, когда человек может грамотно и понятно донести до них информацию. А значит человек должен обладать необходимыми знаниями и уметь логично, ясно и лаконично излагать свои мысли. Можно сказать, что это определенный талант. Но и навыки можно развить в себе.

— Как сложились отношения с коллегами, которые ещё недавно были Вашими преподавателями?

— Коллектив у нас весьма доброжелательный. На кафедре все преподаватели очень опытные и квалифицированные. Направляют, помогают подбирать материал, в общем, есть с кем проконсультироваться по учебному процессу. Очень помогает заведующий кафедрой и мой научный руководитель Ю.Я. Белов.

МЫЛЬНИКОВ

**Андрей
Леонидович,
кафедра
высшей
математики**

— Педагогике Вас специально не обучали. Что, на Ваш взгляд, необходимо для успешной преподавательской карьеры?

— Для меня преподавание и отношение к людям — вещи одного порядка. Нужно уважать людей. Студенты чувствуют отношение. И если ты к ним плохо относишься, даже отлично зная предмет, они все равно будут чувствовать негатив, и не будут стараться понять. Полагаю, что ус-

пешная преподавательская карьера следует из уважения к ученикам.

— Как Вы себя чувствовали во время первых семинаров?

— Вначале — неуверенно, но когда начинаешь говорить — это куда-то уходит. Эмоции до сих пор есть. Мне вспоминается интервью с Май-

ком Тайсоном. Он, уже будучи чемпионом мира, сказал: "Я всегда боялся выходить на ринг". Так и здесь. Думаю, что какое-то волнение всегда должно быть. Это помогает мобилизоваться. И изживать такое чувство не стоит. Но это должен быть не панический ужас, а легкий страх.

НЕМЦЕВА Елена Владимировна, кафедра биофизики

— Ваши студенты не намного младше Вас, как строите отношения с ними?

— Со студентами хочется быть строгой, может быть, более требовательной. Но у меня не всегда получается держать дистанцию. Хочется посмеяться, пошутить со студентами. Я знаю, что со мной ребята чувствуют себя более расслабленно, чем с другими преподавателями. От этого я совсем не чувствую себя ущемленной, скорее наоборот.

— Вы снисходительны к своим студентам? Часто вспоминаете себя на их месте?

— Когда пришла преподавать, я была вдохновлена наукой. Думала, что представлю науку — следующему поколению студентов — интересно. Гораздо интереснее, чем ее представляли мне. Хотела заразить студентов своим энтузиазмом, но уж так устроен студент, что часто учит предмет только для сдачи экзамена. Он воспринимает его поверхностно, не вникает в суть проблемы, в детали. Но когда я вспоминаю себя, то понимаю: студенты во все времена одинаковы!

Материал подготовили студентки 1 курса ФФФЖ А. Андропова, О. Герасименко, А. Мельникова

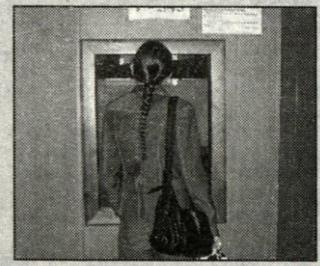
Студенческая почта

Хотим высказать народное недовольство. Связано оно с тем, что в гардеробе каждый день огромные давки. А окошко работает всего одно. Администрация смотрит на это сквозь пальцы...

Сергей Антаманов
Ответ начальника АХО
Т.Ж. Мельниковой.

— В штате гардероба университета ставок достаточно, но работников найти проблематично, так как при невысокой зарплате нужно целый день находиться на рабочем месте (в сравнении с уборщицами, например: зарплата такая же, но они ушли свои участки и уходят). Трудно найти людей на такую работу, но мы ищем пути решения вопроса.

С 14 ноября на работу принята вторая гардеробщица, так что будут работать оба гардероба. Но вот спрогнозировать, как долго эта ситуация будет в норме, невозможно.

В то время как обычные студенты мирно спали или отсиживали субботние ленты, профорги вторых и третьих курсов КрасГУ ехали в направлении профилактория "Лесной". Именно здесь проходила вторая Школа Профактива (ШПА).

Приезд. Небольшой снег и ранний подъем (автобусы отходили в 9.00 от универа) не могли помешать чувству предвкушения, которое по прибытии охватывало каждого. Участникам не дали много времени на раздумья, а сразу включили в динамичную борьбу за победу в марафоне. Смешанные команды должны были организованно справиться с заданиями на рубежах, зарабатывая местную валюту — "ШПАтели", которые пригодились им вечером. В результате команды набрали более или менее одинаковое количество баллов, чем очень затруднили выявление призеров. И все же команда "Светло-розовых" сумела оторваться на 20 "ШПАтелей" и заняла первое место.

Тренинг. К такой форме обучения как тренинг организаторы прибегли неслучайно: это отличный способ и в приобретении навыков, и в знакомстве с коллегами. Нам предлагалось пройти два тренинга "Эффективное взаимодействие" и "Коллектив и лидер" (коммуникативное общение, достижение цели в разговоре с начальством, приглашение к сотрудничеству, работа в группе и пр.). Михаил Кудряшов, один из ведущих: "В условиях школы сложно подготовить и провести настоящий тренинг, так как не хватает времени, но зато недостатки тренинга с лих-

вой компенсировались общением между молодыми профорганами и старшими товарищами: председателями профбюро, работниками профкома, с председателем — самой Натальей Владимировной Беспрозванных". Надеюсь, что всем понравилось так вот, нестандартно, обучаться.

ВЕСЕЛАЯ ШПАЕЗДКА

Вместо сна — вертушка. В профилакториях после обеда всегда тихий час... В ШПА же это время было отведено для обсуждения проблем профбюро факультетскими командами и так называемой "проблемной вертушке": ребятам, оказавшимся в руках Тамары Беденко, предлагалось не попробовать себя в роли космонавта, а всего лишь поразмыслить над тремя проблемами. В результате хитрых перемещений (верчения) между тремя столами, выявлялись докладчики, которые и выступали на последовавшей затем конференции.

С молотка. После ужина в расписании значилось "Пленарное заседание". Слегка вымотанные за день участники школы не скрывали, что окончательно "вымотаться" они хотели бы на дискотеке и прямо сейчас. Но доклад Н.В. Беспрозванных немного успокоил аудиторию. Однако ненадолго... Как только стало ясно, что под пленарным заседанием подразумевался аукцион, атмосфера, в буквальном смысле, взорвалась. Бодрая музыка, азартные крики, загадочные объявления лотов, — будто и не было тяжелого, насыщенного

учебного дня. Чувство коллективизма побеждало: профорги работали вскладчину. За стоимость в 1000 "ШПАтелей" (иногда превышавшей начальную в десятки раз) приобреталось весьма ценное: набор ручек, наклейки, "туристическая путевка по окрестностям "Лесного". Ключевыми моментами стали: вручение лота "Эксклюзивное фото с Натальей Владимировной", которое неожиданно стало групповым, и продажа бейджика, найденного ведущими аукциона, его хозяинке. Кстати, по вполне сходной цене.

Вечер трудного дня. После аукциона последовал просмотр слайдов, сделанных пресс-центром в течение первого дня. Лицезрение самих себя на огромном экране вызвало бурю эмоций у всех присутствующих.

Начавшаяся следом дискотека стала первым за весь день окном, в котором можно было свободно пообщаться с новыми и старыми знакомыми, а все желающие могли выплеснуть остатки энергии на танцполе.

Однако по окончании дискотеки, около полуночи, вопреки всем астрономическим и физиологическим законам, бурный день для участников никак не мог завершиться. В поисках новых интересных открытий в деле развития Профсоюза профорги сбивались в кучки и активно разрабатывали проекты. К двум часам ночи стало ясно, что профактив способен на многое. В целях экономии творчес-

ких и интеллектуальных ресурсов Екатерины Андреевой пришлось самолично убеждать трудолюбивых студентов продолжить умственные потуги утром. Как выяснилось, убедить удалось не всех.

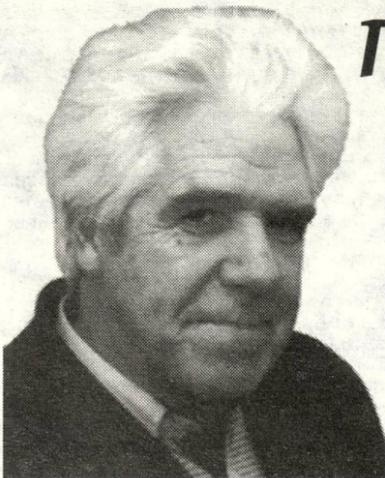
Заклучение. Подъем в 8.30 и последующая зарядка сделали свое дело: даже те, кто предпочел не ложиться спать совсем, зарядились бодростью и хорошим настроением. Во второй день ШПА от участников требовалось генерирование идей во время "Креативного мозгового шторма". И, что удивительно, они были "сгенерированы" и высказаны. Е. Андреева сердечно благодарила участников и высказала надежду на то, что образ нашей профсоюзной организации станет более ярким и привлекательным.

После заключительных докладов и слов благодарности от организаторов пришло время прощаться. Каждому участнику был вручен экземпляр газеты "ШПАм" (в которой пресс-центр как мог отразил все происходящее), а также сувенирный значок и блокнот.

Несмотря на то, что до новой встречи участников в родном университете оставалось меньше суток, грусть от расставания присутствовала на лицах многих. Полтора дня активной работы принесли нам не только новые знакомства, радость общения и приятную усталость, но и понимание того, что профсоюзу есть куда двигаться.

Мы все выражаем надежду на то, что представители факультета искусствоведения обязательно участвуют в следующей ШПА.

Пресс-центр ШПА

ПОДВИЖНИК ГЕОГРАФИИ

2 октября 2005 г. исполнилось бы 70 лет известному ученому-географу, педагогу, доктору географических наук, профессору АНАТОЛИЮ ФЕДОРОВИЧУ ЯМСКИХ. Его нет с нами уже три года...

Директор Ново-Александровской средней школы Уярского района; инженер-геолог и начальник исследовательских экспедиций треста инженерно-строительных изысканий г. Красноярск; ассистент, а затем старший преподаватель, доцент, зав. кафедрой физической географии КГПУ; профессор и заведующий кафедрой эволюционного ландшафтоведения и исторической экологии КрасГУ — и все это страницы жизни одного человека, но человека неординарного, с особым призванием: ученый.

Кафедра готовит издание, посвященное памяти А. Ф. Ямских. Мы публикуем некоторые главы.

Сейчас уже трудно припомнить, когда я познакомился с Анатолием Федоровичем, думаю, во время одного из частых в ту пору его визитов в Ленинград. Многие связывало потовое сибиряка А. Ф. Ямских с городом на Неве, прежде всего, время профессионального становления, учебы в аспирантуре Института им. Герцена, где существовала традиционная школа палеогеографии...

Знакомство наше продолжилось на берегах Енисея. Ежегодно, начиная с 1983 г., Анатолий Федорович вместе со своими неизменными спутниками — Галиной Юрьевной и Антоном, принимал участие в наших работах на Майне. Меньше всего Анатолий Федорович напоминал тех геологов, которые, еще не подойдя к разрезу, сразу дают оценку геологического возраста слоев. Предельно вдумчивый, скрупулезный, он был способен часами под палящим солнцем или проливным дождем (погода на Майне переменчива!) изучать мельчайшие детали разреза, выявляя все новые и новые подробности стратиграфии. Тут сказались общая географическая подготовка Анатолия Федоровича, его умение видеть в разрезе не просто последовательность напластований, а источник реконструкции прошлого, запечатленное в толще пород отражение динамичной природной обстановки далеких эпох. А. Ф. Ямских разработал оригинальную концепцию так называемых "полициклового террас". Его новаторские идеи были изложены в монографии "Осадконакопление и террасообразование в речных долинах Южной Сибири" и в защищенной в 1993 г. докторской диссертации.

Поражает размах практических дел Анатолия Федоровича в родном ему Красноярске. Он сумел наладить и возглавить работу Красноярского отдела Географического Общества, организовать Лабораторию палеогеографии, вначале в стенах Педагогического института, а позднее при университете, начать выпуск в свет сборники серии "Палеогеография Средней Сибири". Все это А. Ф. Ямских совмещал с большой педагогической нагрузкой и выполнением обязанностей заведующего кафедрой.

...Вспоминаю 2001 год, время проведения по моему уникальной полевой "конференции на колесах" вдоль Енисея. Участники конференции осматривали археологические памятники и геологические разрезы на огромном протяжении от района севернее Красноярска до Тувы. Увы, эта конференция оказалась последним крупным предприятием в жизни Анатолия Федоровича, его "лебединой песней". И со страниц третьего выпуска "Палеогеография Средней Сибири", посвященного памяти основателя серии, на нас с доброй улыбкой смотрит Анатолий Федорович...

С. А. Васильев, д. и. н., заведующий отделом палеолита ИИМК РАН, Санкт-Петербург

Нетленны мысли и дела, оставленные Вами...

Палеогеографические методы исследования в биологии несут важнейшую информацию о том, как развивалась жизнь на Земле во времени, какие катаклизмы испытывала. Вот именно такого звена в комплексном изучении природы не было на биологическом факультете КрасГУ. С приходом Анатолия Федоровича Ямских на факультет начались работы в этом плане.

Отчаянно, настойчиво и планомерно Анатолий Федорович стал создавать и создал кафедру исторической экологии, как говорится, на пустом листе — и это в тяжелое для высшей школы перестроечное время. Появились первые студенты, которых смог "заразить" профессор А. Ф. Ямских своими идеями и планами. Команда росла, крепла и кафедра, возглавляемая Анатолием Федоровичем, стала узнаваемой не только в нашем крае, России, но и ближнем и дальнем зарубежье. Боюсь что либо упустить из того, что сделал за короткое время работы на факультете профессор А. Ф. Ямских, но сделано было много.

Для меня Анатолий Федорович остался в памяти интеллигентным, умным, очень воспитанным человеком, очень переживательным, скромным, к которому было неудобно за человека, обидевшего его. Судьба выделила Анатолию Федоровичу короткий жизненный путь — обидно, ведь этот человек мог бы горы свернуть и многое открыть миру.

Г. И. Боровкова, доцент кафедры биохимии, физиологии человека и животных КрасГУ

Мое знакомство с Анатолием Федоровичем произошло в 1996 году. В это время он начинал руководить кафедрой геоэкологии на биологическом факультете в КГУ, а я была студенткой второго курса. Мне можно подарить судьбу за то, что в этот момент на моем жизненном пути встретился именно Анатолий Федорович. Вместе со своим руководителем я окупилась в увлекательный мир науки. Анатолий Федорович умел ненавязчиво, деликатно, очень терпимо и всегда немного с юмором привлечь внимание студентов к научным исследованиям. Мы с удовольствием ездили с ним в экспедиции, посещали его лекции и просто беседовали. Искра, зажженная во мне Анатолием Федоровичем — тяга к непознанному, интерес к окружающему миру — не погасла. И до сих пор несмотря на то, что его нет рядом, я продолжаю свой научный поиск. Для этого он научил меня главному — терпению, выдержке, аккуратности и целеустремленности в любых делах и начинаниях, а также при общении и совместной работе с другими людьми. Он учил своих студентов трудиться и работать не жалея сил. Конечно, с ним не всегда было легко, зачастую нам приходилось преодолевать трудности. Анатолий Федорович очень серьезно относился к делу и требовал этого от остальных. Я хорошо помню, как ему было трудно организовать учебный процесс, научные изыскания, экспедиции, поездки — на новой, только что открытой кафедре. Но уже через короткое время, благодаря упорству нашего "шефа" (так, мы студенты, называли его между собой) кафедра расцвела, появились новые работы, перспективы, стала функционировать лаборатория.

Такое отношение к работе и к жизни, которое я переняла у своего учителя, очень помогает мне сейчас. В трудных ситуациях, когда нелегко принять решение, я стараюсь остановиться и мысленно задать себе всего один вопрос: а как бы сейчас поступил Анатолий Федорович? И после этого мне становится ясно, что и как нужно делать.

Студенческие годы — это непродолжительное, но яркое, насыщенное событиями время, и я очень рада, что в этот период рядом с нами был талантливый ученый, руководитель и просто мудрый человек — Анатолий Федорович. В моих воспоминаниях навсегда останется его образ: немного ироничного, улыбающегося в "усы" человека, с блеском в глазах, но при этом строгого и требовательного к себе.

О. А. Власенко, студентка кафедры с 1996 по 2000 гг.

Об Анатолии Федоровиче Ямских я слышал еще в конце семидесятых годов от студентов-географов тогдашнего Педагогического института, увлекавшихся спелеопутешествиями. Все отзывались о нем как о хорошем преподавателе и организаторе учебных практик. Познакомиться лично мне довелось несколько позднее, когда Анатолий Федорович возглавлял Красноярский отдел Географического общества АН СССР. В те годы довольно регулярно проводились совещания ученых-географов и смежных естественных наук, а также студентов географического факультета, на одном из которых в 1975 году я выступил с докладом. В беседах с Анатолием Федоровичем я ощутил его эрудиционность, интерес к проблемам физической географии, геоморфологии и карстоведения. После 1975 г. встречи с этим интересным ученым были продолжены. Когда в КГПИ готовился очередной географический сборник, Анатолий Федорович звонил мне и предлагал войти в число авторов сообщений. По личному опыту я знал, сколь многотрудной является работа по комплектованию и редактированию статей сборников. С этой работой Анатолий Федорович справлялся успешно. Более того, сборник "Палеогеография Средней Сибири" был отмечен как лучшее тематическое издание Министерства высшего и среднего специального образования СССР. Помню, что в одно из моих посещений Геологосъемочной экспедиции я встретил там Анатолия Федоровича. Оказалось, что он активно сотрудничал с этой организацией в разработке серийной легенды четвертичных отложений и по вопросам геоморфологической картографии. На меня произвел глубокое впечатление доклад А. Я. Ямских по материалам представленной к защите докторской диссертации на семинаре кафедр КГПИ. Поразило обилие составленных им чертежей, которых было (по памяти) более 30, поэтому каждое выдвинутое научное положение было подробно рассмотрено и раскрыто. После защиты докторской диссертации в 1993 г. и опубликования монографии "Осадконакопление и террасообразование в речных долинах Южной Сибири" он получил всероссийское и международное признание как ведущий ученый по проблемам долинного геоморфогенеза. Экземпляр этой книги с факсимильным автографом Анатолия Федоровича я храню в своей библиотеке и использую в работе.

Последний раз я общался с Анатолием Федоровичем в период работы Международной конференции по палеогеографии и долинному геоморфогенезу, прошедшей в Красноярске в 2001 г. Он вложил много сил в организацию конференции. В кулуарах было видно, с каким интересом иностранные коллеги относились к высказываниям нашего земляка. За последнее десятилетие своей творческой активности Анатолий Федорович внес крупный вклад в географическую науку, разработав и во многом детализировав учение о полициклового террасах долин крупных рек, что позволило продвигаться в понимании геоморфологических процессов, протекавших при резкой смене палеоклиматических условий четвертичного периода. Он навсегда оставил о себе память как о подвижнике географической науки.

Р. А. Цыкин, Заслуженный геолог РФ, Почетный профессор ГУЦМиЗ

Анатолий Федорович — лидер, не только в науке, но и в жизни. Его огромное трудолюбие, энтузиазм, с которым он брался за любое дело, заряжали окружающих. Когда работали с Анатолием Федоровичем в одной команде, под его руководством, даже не допускали мысли, что что-то могло не получиться, потому что этого просто не могло быть. Этот человек обладал жизненной мудростью, добротой, в каждом он видел, прежде всего, личность. Будучи профессором, уважаемым человеком, Анатолий Федорович общался с нами, своими учениками, аспирантами, на равных, заставляя нас поверить в себя, в свои силы. Это интеллигент с большой буквы, это понимал все, кто с ним общался. Я благодарна судьбе, что на моем жизненном пути встретился такой замечательный человек как Анатолий Федорович. Он мой учитель, и как для других его учеников, мне сейчас его очень не хватает. Не хватает его поддержки, оптимизма, бесценных советов, а главное — его знаний, которыми он всегда бескорыстно готов был с нами делиться.

И. В. Борисова, преподаватель кафедры эволюционного ландшафтоведения и исторической экологии

НЛП

НЕОТЛОЖНАЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ

Ведущая рубрики — А. Н. СПЕРАНСКАЯ

Разговор о бумаге продолжим разведением двух линий — греческой и латинской. Это приведет нас к ... книге.

Греческий корень *bublos*, *biblio* означает не только хорошо всем известное "книга, сочинение", но прежде всего "лист (бумага)". Точнее, корень выглядел так — *bublos*, и означал собственно папирус. Затем у слова развилось значение "кора папируса", далее — "бумага из папируса" — и уж затем только "книга" как соединение (сшивание или переплетение) этих листов. Говорить о том, сколько слов с этим греческим корнем вошло почти в повседневную речь если не любого человека, то уж школьника и студента наверняка, — долго не придется, они у всех на слуху и — что самое главное для наших заметок — значение их почти прозрачно: Библия, библиотека, библиограф, библиофил. Почти, но не всё. Наша неотложная лингвистическая помощь потребовалась студентам (думаю, и преподавателям тоже), желающим понять разницу между библиографическим списком (библиографией) и списком литературы. Что правильнее включать в курсовую работу и дипломное сочинение?

БУМАГА: греческое и латинское наследие

Как выясняется, этот вопрос волнует не только российских студентов и преподавателей. Хорошо всем известный писатель, профессор нескольких университетов (как сказано в предисловии) Умберто Эко создал учебно-методическое пособие "Как написать дипломную работу. Гуманитарные науки" (М., 2004). В этой книге и студент, и научный руководитель найдут всё, что требуется знать человеку о написании научного текста. Есть там и глава о библиографии. Но закончу мысль об интернациональном интересе к этой теме. Дело в том, что книгу именитого итальянца мне любезно дал почитать мой польский коллега, работающий на кафедре литературы, Дариуш Клевовский (за что ему сердечное спасибо).

Так что же предпочесть — библиографию или список литературы? Для начала уточним смысл этих слов. "Литература" (от лат. *litter* — буква, письмо) означает совокупность письменных произведений.

"Библиография" имеет два значения. Первое связано с профессиональной деятельностью библиографа — научное описание книг. Второе значение, интересующее нас, — перечень книг по какому-либо вопросу.

Как видим, оба этих слова связаны со сбором материала, с перечислением научных источников. И выбор одного из двух — это дело установившейся практики на том или ином факультете. Требование одно — пишущий должен охватить как можно более полный круг научной литературы по теме. И точно следовать правилам библиографического описания.

Хотя наше описание будет неполным, если умолчать о разнице между этими словами. В традиции российского научного сообщества библиография преимущественно называют исчерпывающий список публикаций, тогда как в названии "Список литературы" заложена сознательная ограниченность. Поэтому в курсовые и дипломные (если составление библиографического списка — не цель работы) лучше вносить список литературы.

Цитаты к месту из Умберто Эко

● Надо ли включать в библиографические списки лишь те книги, которые вы действительно прочитали, или можно перечислять всю литературу, которая относится к вопросу и в существовании которой вы уверены? Самый естественный ответ — это что в списки положено включать только реально проработанные труды по вопросу и что любой другой метод составления списка — жульничество.

● Список литературы может носить название "Список литературы", "Библиографические отсылки", "Выходные данные", "Использованная литература", "Общая библиография по теме". Из названия ясно, каким требованиям этот список обязательно должен удовлетворять, а чего от него требовать не надо. Нельзя давать заглавие "Список литературы по Второй мировой войне" тощому перечню из тридцати названий на вашем родном языке. Напишите сверху "Использованная литература" и ступайте с богом.

Есть вопросы к автору рубрики? Задавайте, uzhik@krasu.ru

Журавель опять в руках

В конце ноября мы ждем появления первого номера газеты факультета филологии и журналистики "Журавель". Чтобы узнать подробности, я встретилась с бывшим студентом, а ныне выпускником — редактором новой газеты Ильей Суравьевым.

— Во время твоего

студенчества существовала газета "Журавель". Потом она пропала и вот сейчас снова возрождается. Что происходит?

— Газета "Журавель" была задумана как эксперимент в рамках моей дипломной работы, которая так и называлась: "Творческий проект "Журавель". Было интересно попробовать сделать свою, не похожую на другие студенческие, газету. Так как это было экспериментом, для меня был важнее сам процесс работы, а не количество выпущенных номеров. К защите диплома было выпущено 4 номера, и я полагаю, что на этом проект будет завершен. Но в этом году наша студенческая организация "Журавель" выиграла грант. Декан факультета Евгения Олеговна Пугачева предложила мне не забрасывать проект и продолжить работу над ним. Я с удовольствием согласился.

— Кто помогает тебе в работе над газетой?

— Если раньше в работе над газетой мне помогали мои однокурсники (ныне выпускники факультета), то сегодня редакцию "Журавель" составляют наши студенты второго курса. Подключаются и первокурсники.

— Где будет распространяться газета и чем она будет отличаться от других студенческих газет?

— Первый номер планируется выпустить на КГУ и СибГАУ, а в дальнейшем будем подключать по одному вузу.

Сегодня в каждом вузе есть своя официальная газета, и как правило они очень похожи друг на друга: новости факультетов, интервью с преподавателями и сотрудниками вузов. "Журавель" отойдет от этих правил. Мы будем писать о том, что интересно в первую очередь нам.

— А именно?

— В первом номере мы сделаем обзор студенческих столовых, расскажем какиеклады можно найти в Красноярске, читатели узнают, что такое "Библиотечный шик", будет большое интервью с ведущими канала MTV...

— Что ж, желаю удачи проекту!

— Спасибо. Мы вам понравимся!

Анастасия АНДРОНОВА

